

Из наблюдений над расположением скрепы можно сделать несколько важных выводов.

1. В списках ЦГАДА и Толстовском скрепа распределена равномерно по всем листам, в Суздальском же списке она расположена с разрывами — вследствие большего объема текста ряд листов остался без скрепы; встречаются повторения (на лл. 511 об. и 519); на поле л. 511 помещен текст, не имеющий отношения к тексту скрепы. Все это позволяет сделать заключение о том, что скрепа была перенесена из редакции, представленной списками ЦГАДА и Толстовским, в редакцию, представленную Суздальским списком.

2. В Суздальском списке скрепа имеется на тех листах, текст которых совпадает с текстом списков ЦГАДА и Толстовским либо по содержанию, имея отдельные варианты и разночтения (лл. 317 об.—319 списка ЦГАДА и лл. 509—513 Суздальского списка, содержащие изложение взглядов автора на иноческую жизнь и полемику с соборным докладом), либо полностью — и по содержанию и по чтениям (лл. 319 об.—323 списка ЦГАДА и лл. 519—523 об. Суздальского списка — на этих листах изложены правила соборов и толкований к ним Вальсамона, касающиеся вопроса о церковных имуществах). Отсюда видно, что одним из источников редакции канонического трактата, представленной Суздальским списком, является полный вид предшествующей редакции, который представлен списками ЦГАДА и Толстовским.

3. В Суздальском списке остались без скрепы лл. 513 об.—518, на которых изложены различные правила, регулирующие иноческую жизнь, — о поставлении в игумены, о постригающихся и т. д., а также выдержки из священного писания о «кривосказующих» «блазнетелях» и т. д. Этот текст в списках ЦГАДА и Толстовском отсутствует. Решить вопрос о его источниках позволяет сопоставление с последним полемическим сочинением Вассиана — «Собранием на Иосифа». Начало «Собрания на Иосифа» составляет отрывок, включающий притчу о муже, который «мнеша себе мудра быти», и длинный ряд ссылок на священное писание. Этот отрывок мы находим и в Суздальском списке в составе текста, отсутствующего в списках предшествующей редакции. Отрывок по содержанию и форме — текст из священного писания с системой ссылок — несомненно представляет собой кусок канонического трактата. Но ведь наиболее ранняя из сохранившихся редакций канонического трактата — редакция, находящаяся в списках Кормчей Вассиана — относится к 1517 году, а «Собрание на Иосифа» датируется 1515—1517 годами, т. е. временем до составления Кормчей.¹ Возникшее недоумение может быть разрешено только одним путем — путем предположения о том, что редакции канонического трактата, сохранившейся в списках Кормчей Вассиана, предшествовала другая, более ранняя редакция канонического трактата, по отношению к которой редакция Кормчей (списки ЦГАДА, Толстовский и Пискаревский) являлась второй, а редакция, представленная списками Суздальским, Волоколамским и Ундольского, — третьей. Интересующий нас текст Суздальского списка восходит к первой несохранившейся редакции канонического трактата.

Что же представляла собою первая редакция канонического трактата? Составить представление о ней можно путем сравнения текстов списков Суздальского, ЦГАДА, Толстовского, Пискаревского и Музейного. Первая и вторая части «Собрания некоего старца», посвященные изложению взглядов автора на иноческую жизнь и его полемики с соборным докла-

¹ См. выше, стр. 395, прим. 4.